п. р. заборов

«ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВСТВЕННИЦА» ВОЛЬТЕРА В РУССКИХ РУКОПИСНЫХ ПЕРЕВОДАХ

В 1958 г. в программной статье, открывавшей первый послевоенный сборник «XVIII век», П. Н. Берков писал: «...необходимо признать, что плодотворное изучение литературы XVIII века требует всемерного расширения круга исследуемых материалов. Оставаться на том уровне фактических знаний, который был достигнут нами в предшествующем десятилетии, наша ветвь советского литературоведения не должна. Может быть, нас ждут какиенибудь значительные находки; но дело не в них, главное заключается в широком привлечении как можно большего количества неиспользованных рукописных и печатных источников, действительно раздвигающих границы наших знаний в области литературы XVIII века».1

В истекшее с тех пор время усилиями самого П. Н. Беркова, его учеников и последователей многое было в этом отношении сделано. Однако и по сей день это указание продолжает сохранять свое значение и актуальность. Огромное число неиспользованных источников все еще остается вне поля зрения исследователей литературы XVIII в. В особенности относится это к источникам рукописным, среди которых немало оригинальных произведений русских писателей, а также множество переводов с различных иностранных языков, как известно, игравших в литературном движении XVIII столетия весьма существенную роль.

Едва ли не центральное место в этом общирном рукописном фонде занимает наследие крупнейшего французского писателя XVIII в. и одного из вождей европейского Просвещения — Вольтера, переводившегося на русский язык в необычайно широких масштабах.² Между тем наши представления о русском «рукописном Вольтере» и по сей день все еще остаются неполными, фрагментарными. В частности, никогда не подвергались изучению

русской литературы. Л., 1967, с. 110-207.

¹ Берков П. Н. Итоги, проблемы и перспективы изучения русской литературы XVIII века.— В кн.: XVIII век. Сб. 3. М.—Л., 1958, с. 23. ² Об этом см.: Эпоха Просвещения. Из истории международных связей